

Вот результаты диагностики и художественной переработки текста согласно алгоритму ФЕНИКС (СДПР v2.0).

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ)

Тип сцены: Сочетание кабинетного спора (интриги), уличного столкновения и психологической поездки в автомобиле.

Проблемные зоны:

[АБ] Анатомические буквализмы: «глаза его выдали» (глаза выдали), «ноги стали мягкими» (ноги подкосились).

[СП] Синтаксические проблемы: Избыток личных местоимений («Он сказал... он сделал...»), характерный для китайского текста.

[ЛН] Лексическая избыточность: Фразы вроде «не знал, что братья подготовили план» звучат суховато.

[ПАБ] Присутствие: Описание ауры И Мофаня требует более глубокой натурализации.

* Динамика (ДАТ): Смена темпа от раздраженного спора в университете к напряженному молчанию в машине.

—

ГЛАВА 4. НЕТ ТАКОЙ ЛЮБВИ, ЧТО НЕ РОДИЛАСЬ БЫ ИЗ СОВМЕСТНОГО БЫТИЯ

Су Бэйчэнь и не подозревал, что братья И уже успели расписать его будущее до мельчайших подробностей. Всё, что он видел сейчас — это упрямый старик перед собой, который, кажется, совершенно не желал идти на компромисс.

— Что?! Экзамен? И слушать не желаю! — Голос директора института гремел на весь кабинет.
— Совсем страх потеряли, щенки? Вечно от вас одни хлопоты! Я лично поручился за тебя перед советом, а ты теперь выкидываешь такие фокусы? Абсурд!

Ли Фэн чувствовал себя препаршиво. Он-то думал, что сложнее всего будет уговорить Бэйчэня, но тот согласился на удивление легко. Кто же знал, что костыми ляжет старик? Разве он не имеет права просто сдать тест?

Ли Фэн, будучи человеком простым, не понимал, что университет — это общество в

миниатюре. Любое решение здесь затрагивает интересы многих сторон. Формально — вузу всё равно, кого отправлять на стажировку. Но на деле за этим стояли деньги корпорации «Вековое звездное небо». Если университет «вырастит» Су Бэйчэня, он получит одобрение и поддержку гиганта. Это и престиж, и приток абитуриентов, и показатели трудоустройства.

А если отправить Ли Фэна? Отдача будет нулевой.

К тому же старик действовал по указке отца Су. Председатель Су знал, что его сын только и делает, что крутит романы с сомнительными девицами и юнцами. Услышав о «предложении руки и сердца», отец окончательно потерял терпение. План был прост: отправить парня за границу, лишиться лишних денег, загрузить учебой в чужой стране. Там, вдали от привычной роскоши, вся эта дурь быстро выветрится из головы.

Именно поэтому он так внезапно сменил гнев на милость в вопросе стажировки Бэйчэня. И именно поэтому возникла заминка с Ли Фэном.

— Свободны, — наконец отрезал старик, не желая больше слушать оправдания. — Я подумаю и сообщу о решении.

Су Бэйчэнь и Ли Фэн вышли в коридор, так и не добившись своего. У дверей они почти столкнулись с Ли Чэнъи.

Тот проводил их недоуменным взглядом, но быстро сообразил, в чем дело.

— Бэйчэнь, — протянул он с таинственной ухмылкой, — неужели ты бегал к директору института из-за стажировки? Не ожидал, что ты так печешься об этой маленькой змее. Только вот старик тебе не уступит. Хочешь знать почему?

Он посмотрел на Ли Чэнъи уже иначе. Раньше тот казался ему обычным задиристым мажором, но умение так быстро сопоставить факты говорило о наличии мозгов. Таких врагов нельзя недооценивать.

— И почему же? — Ли Фэн, не выдержав, спросил первым.

Ли Чэнъи вскинул брови.

— Всё просто. Отдай мне Су Бэйчэня, и я всё тебе выложу. Идет?

Раньше бы Ли Фэн вскипел от такой наглости, но сейчас, после всех перемен в Бэйчэне, он внезапно смутился и промолчал, пряча взгляд.

— И чего ты в него вцепился? — продолжал подначивать Ли Чэнъи. — Будто не знаешь,

сколько у него было... хм, увлечений до тебя. Ты его не любишь, он тебя — тоже. Почему бы не уступить? Или ты наконец разглядел, какой наш Бэйчэнь красавчик, и влюбился?

Су Бэйчэнь поперхнулся на фразе «сколько у него было». Он и не заметил, как его спутник залился краской, размышляя о прошлом «оригинального» владельца тела.

Ли Чэньи не унимался:

— Ну же? Тебе это только на руку! Никто, кроме меня, не скажет тебе правду. Без этого знания вы директора института не прогнете. Ли Фэн, ну так что — отдаешь?

Он совсем поник. «Отдать Су Бэйчэня»? Но тот ему никогда и не принадлежал. Наверняка Бэйчэнь просто впервые получил отказ и теперь из спортивного интереса играет в благородство. Разве может такой человек любить по-настоящему?

Однако Су Бэйчэнь быстро взял ситуацию в свои руки.

— Хватит паясничать, — холодно бросил он Ли Чэньи. — Думаешь, если я не захочу, они меня на самолет в наручниках затащат?

Он потянул Ли Фэна за собой, а уходя, обронил через плечо:

— Гадать тут нечего. На директора института может давить либо начальство, либо моя семья. Минобразования такие мелочи не волнуют, так что остаются мои старики. Поеду домой и расставлю все точки над «i».

Ли Чэньи остался стоять, чувствуя себя так, словно его накормили отборным собачьим кормом. Этот новый Су Бэйчэнь... в нем не осталось и капли прежней ребячливости. Он стал другим. И, черт возьми, этот новый образ нравился ему куда больше.

Мысли о том, чтобы поскорее развалить компанию семьи Су, вспыхнули в его голове с новой силой.

Отойдя подальше, Бэйчэнь выпустил руку Ли Фэна.

— Извини.

Ли Фэн шел следом, погруженный в свои мысли. Он не понимал, зачем Бэйчэнь так рискует ради него. Неужели отказ действительно не заставил его сдаться? Он хотел спросить, но

вовремя прикусил язык — у него не было на это права.

Когда Бэйчэнь защищал его перед Ли Чэнъи, парень сильно разволновался. Ему хотелось, чтобы этот момент длился вечно. Но осознание того, что он сам когда-то отверг эти чувства, жгло сильнее, чем проваленная стажировка. Как человек мог так измениться всего за несколько часов?

Размышления прервал звонок. На экране высветилось: «Су Юньсин».

Бэйчэнь протянул телефон Ли Фэну.

— Ответь. И включи громкую связь.

Ли Фэн послушно нажал на кнопку.

— Наконец-то ты соизволил взять трубку, паршивец! — раздался в динамике яростный бас. — Зачем ты ходил к директору института? Снова из-за этого своего Ли Фэна?

— Дядюшка... — неловко выдавил он.

— Ли Фэн?! — Голос на том конце на мгновение смолк от изумления. — Какого черта ты делаешь с моим сыном? Это ты ему запретил летать? Ты же его на дух не выносил! Что ты задумал, пацан?!

Вопросы посыпались градом. Бэйчэнь был в шоке. «Паршивец», «мой сын»... Оригинальный владелец тела был тем еще фруктом — хранить номер отца в контактах по имени и фамилии? Если бы не Ли Фэн, Бэйчэнь бы точно вляпался.

Ли Фэн замялся, не зная, что ответить, и передал телефон владельцу. Бэйчэнь выключил громкую связь и неохотно буркнул:

— Что надо?

— Я знаю, что ты отирался у И Мофаня, — прорычал отец. — Если не хочешь, чтобы я стер твоего Ли Фэна в порошок, немедленно катись домой.

— Ясно. Всё, я вешаю трубку.

Бэйчэнь отключился. Он надеялся оттянуть визит в родительское гнездо, но, судя по тону «папаши», тянуть дальше опасно. Что ж, чему быть, того не миновать.

Су Бэйчэнь в прошлой жизни был тихим и послушным. Когда отец запретил ему идти в старшую школу, несмотря на блестящие оценки, он и слова поперек не сказал. Покорно шел туда, куда посылали, и в итоге закончил на дне. Конечно, во всем винить отца нельзя — денег в семье не было, даже если бы он поступил, платить было нечем.

Но теперь всё иначе. Он в теле человека, который может позволить себе быть дерзким. Время расправить крылья и лететь куда вздумается. Но почему же на душе так беспокойно? В конце концов, это чужой отец. Чужая семья. Взятая в займы жизнь, за которую рано или поздно придется платить.

Заметив мрачное выражение лица Бэйчэня, Ли Фэн замер, боясь шелохнуться.

— Я поеду и поговорю с ним, — внезапно сказал Бэйчэнь. Его голос звучал глухо, с оттенком странной тоски. — Я обещал помочь тебе и сделаю это. Никто меня не переубедит — ни отец, ни черт лысый. Это, если хочешь, вопрос чести. Попрошу И Мофаня подбросить меня, с ним разговор пойдет проще. А ты иди, готовься к экзаменам.

Бэйчэнь уже собирался вызвать такси, как заметил знакомый автомобиль, припаркованный неподалеку. И Мофань не уехал. Он всё это время ждал его здесь. «Что ж, сэкономлю на проезде», — невесело подумал он и направился к машине.

И Мофань молча открыл перед ним дверь. Движения его были отточенными, почти ритуальными. Как только Бэйчэнь устроился на переднем сиденье, Мофань привычно склонился над ним, чтобы пристегнуть ремень.

Бэйчэнь невольно напрягся. Когда чужое лицо оказалось так близко, по телу пробежала волна необъяснимой тревоги, которую он, впрочем, привычно скрыл. Он слишком долго учился играть роли и прятать чувства. Но И Мофань, кажется, видел его насквозь.

— Чего ты так нервничаешь? — спросил он, выпрямляясь и глядя Бэйчэню прямо в глаза.

— С чего ты взял? — Бэйчэнь попытался изобразить искреннее удивление.

Мофань едва заметно усмехнулся.

— Ты можешь обмануть кого угодно, но не меня. Ты прищурился. Ты сейчас совсем не похож на того беззаботного парня, которому на всё плевать.

— Ты так уверен, что хорошо меня знаешь?

И Мофань проигнорировал вопрос.

— Боишься, что дядюшка заставит тебя уехать? Каковы твои планы? Хочешь сбежать?

— Нет, — отрезал Бэйчэнь без малейших раздумий.

Мофань посмотрел на него долгим взглядом. В этом взгляде читалась то ли ирония над самим собой, то ли затаенная горечь.

— Ради кого? Ради Ли Фэна?

— Именно, — честно ответил Бэйчэнь.

«Черт... Хоть бы на секунду замялся...» — подумал Мофань, крепче сжимая руль. Но Бэйчэнь уже не смотрел на него — он лихорадочно соображал, как вести себя с родителями. Он вздохнул и нажал на газ.

Когда они подъехали к дому семьи Су, Бэйчэнь невольно присвистнул. Он ожидал увидеть безвкусную виллу нувориша, но перед ним раскинулся настоящий райский уголок в стиле сучжоуских садов. Древняя архитектура, изящные линии, покой и величие в каждом камне. Это был не просто достаток — это были старые деньги и безупречный вкус.

Он пошатнулся. Против обычных богачей он бы выстоял, но эта обстановка давила своим авторитетом.

Заметив его нерешительность, И Мофань заговорил голосом человека, который уже всё решил за двоих:

— Раз уж ты так не хочешь уезжать, я помогу. Как насчет работы в моей компании? Я скажу твоим родителям, что ты решил взяться за ум и пройти практику под моим присмотром. Ты же знаешь, они мне доверяют.

Это был идеальный крючок. Убрать Ли Фэна с горизонта, а Бэйчэня переманить к себе. В конце концов, нет такой привязанности, которую не стерло бы время, и нет такой любви, которая не родилась бы из долгого совместного бытия.

— По рукам, — выдохнул Бэйчэнь. Работа, независимость от семьи и возможность остаться — лучше и не придумаешь. В этот момент И Мофань показался ему чуть ли не святым.

Мофань лишь горько усмехнулся про себя. Он понимал: Бэйчэнь соглашается на всё, лишь бы остаться ради другого. Но ничего. Главное — залучить его в свои сети, а там время расставит всё по местам.

<http://bllate.org/book/17480/1692638>